

УДК 572.71 572.781.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.334.346>

РЕЗУЛЬТАТЫ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОСТАНКОВ ВОИНА ИЗ ЭЛИТАРНОГО ПОГРЕБЕНИЯ XIV В. БЛИЗ ГОРОДА КРЫМСК¹

© 2023 г. А.Н. Абрамова, И.А. Дружинина

В работе отражены результаты комплексного археологического и палеоантропологического анализа уникальных материалов, поступивших в начале XX в. в Кубанский войсковой музей (сегодня – Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына), представленные фрагментами обшивки медного гроба, бронзовыми деталями ножен сабли, железными наконечниками стрел, деревянным гребнем, а также почти полным скелетом погребенного молодого мужчины 25-35 лет. Эта чудом уцелевшая коллекция происходит из грабительских раскопок подкурганного воинского захоронения близ современного города Крымск. Погребальный инвентарь, а также ближайшие аналогии находкам и особенностям погребального обряда свидетельствуют о несомненно элитарном характере погребения и позволяют датировать комплекс второй половиной XIV в. Проведенный анализ с применением метода главных компонент показал высокое сходство черепа погребенного с материалами, полученными из могильников Аушедз, Каррас и Глебовка, что указывает на его принадлежность оседлому населению Северо-Западного Кавказа – непосредственным предкам современных адыгов или абазин. Следы, оставленные наконечниками стрел на позвонках и внутренней стороне ребра, позволяют утверждать, что эти травмы и стали причиной смерти воина.

Ключевые слова: археология, палеоантропология, краниметрия, эпоха Средневековья, медный гроб, элитарное погребение.

THE RESULTS OF PALEOANTHROPOLOGICAL ANALYSIS OF THE REMAINS OF A WARRIOR FROM AN ELITE BURIAL OF THE XIV CENTURY NEAR THE CITY OF KRYMSK²

A.N. Abramova, I.A. Druzhinina

The work contains the results of a comprehensive archaeological and paleoanthropological analysis of unique materials which were received at the beginning of the 20th century by the Kuban Museum (now the Krasnodar Territory Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn): fragments of the upholstery of a copper coffin, bronze parts of a saber sheath, iron arrowheads, a wooden comb, and an almost complete skeleton of a buried young man 25-35 years. This miraculously preserved collection comes from a predatory excavation of an underground military entombment next to the modern city of Krymsk. The grave goods, and the closest analogies to the finds and features of the burial rite, undoubtedly indicate the elite nature of the burial and allow us to date the complex to the second half of the 14th century. The analysis using the principal component method showed us a high similarity of the buried skull with materials which were found in the burials of the Aushedz, Karras and Glebovka entombments. This can indicate that the skull belonged to the sedentary population of the North-Western Caucasus – the direct ancestors of the modern Circassians or Abazas. The marks left by arrowheads on the vertebrae and the inside of the rib let us suggest that these injuries were the cause of the warrior's death.

Keywords: archaeology, paleoanthropology, craniometry, Middle Ages, copper coffin, elite burial.

¹ «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>»

²"The paper was prepared as a part of the Russian Science Foundation project No. 22-18-00108 "The North Caucasus in the Late Bronze and Early Iron ages: people, horses, metal".

но ввозить выходцев с Кавказа, прежде всего предков современных адыгов и абазин), но также из Крыма (из Солхата) на Северо-Западный Кавказ переместился организационный центр поставок из Причерноморья военных рабов в Султанат. Именно в это время в Закубанье появляются элитарные Белореченские курганы, насыщенные ближневосточным и западноевропейским импортом (Дружинина, 2022, с. 204-215).

Погребение воина в медном гробу из Белореченского кургана №1 (1897) содержало помимо полного комплекта вооружения (сабля в серебряной оправе, колчан стрел, топор, боевой нож), золотые накладки поясного набора, два серебряных ременных набора, серебряную с позолотой посуду и другие предметы (Горелик, Дружинина, 2011, с. 41-59). Вероятно, в погребении воина в медном гробу, обнаруженном близ г. Крымск, также находились дорогие статусные вещи, которые были унесены грабителями. Однако главная ценность этого памятника – останки погребенного, к счастью, сохранились. Их палеоантропологический анализ и является основной задачей настоящей работы.

Краниометрическое исследование предполагает наличие большой выборки черепов для проведения их анализа. Однако в наших руках оказался единственный череп из воинского погребения близ города Крымск. Сохранились всего два скелета, происходящих из погребений с медными гробами, обнаруженными на территории Северного Кавказа: один из них хранится в фондах Государственного исторического музея, второй стал объектом нашего исследования. Очевидно, что все морфометрические исследования, выполненные для одного индивида, не позволяют нам провести принятый в российской палеоантропологии межгрупповой анализ с применением средних значений признаков. Поэтому нами была предпринята попытка проведения межгруппового анализа с помощью метода главных компонент с привлечением индивидуальных данных. В задачи входило проведение межгруппового анализа на индивидуальном уровне по данным краниометрии, а также обсуждение травматических повреждений, зафиксированных на костях скелета. Кроме того, учитывая уникальность рассматриваемого индивида, в статье приводится морфо-

метрическая характеристика костей посткраниального скелета.

Для определения возраста погребенного учитывалась как степень облитерации швов черепа, так и степень стертости коронок зубов. На посткраниальном скелете было отмечено отсутствие линий синостозирования эпифизарных частей длинных костей (Герасимов, 1955; Добряк, 1960; Никитюк, 1960; Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Зубов, 1968, с. 408-412; Пашкова, Резников, 1978; Ширококов и др., 2013; Методика..., 2020; Ubelaker, 1978). При этом отсутствие возрастных изменений суставных площадок, рельеф ушковой поверхности и лобкового симфиза безыменных костей позволили заключить, что данный индивид умер в возрасте 25-35 лет.

При краниометрическом и остеометрическом исследовании применялась классическая для отечественной палеоантропологии методика (Дебец 1935; Алексеев, Дебец 1964; Алексеев 1966; Пежемский, Харламова, 2013; Martin 1928).

При изучении травматических повреждений был произведен визуальный осмотр всех костей скелета с использованием лупы и бинокляров.

Индивидуальные данные по черепу воина из погребения в медном гробу близ города Крымск уже были опубликованы ранее (Абрамова, Дружинина, 2022), тем не менее, дадим ему более подробное описание (Табл. 1). Череп брахикранный со среднелинным и широким мозговым отделом. Высота его средняя как абсолютно, так и относительно поперечного диаметра. Основание черепа широкое, лобная кость средней ширины на обоих уровнях. Затылочная кость среднеширокая. Лицевой отдел средневысокий, средней ширины и средневыступающий. Нос узкий, средневысокий и средних пропорций, глазницы высокие и среднеширокие. Горизонтальная профилировка лица свидетельствует о принадлежности индивида к большой евразийской расе без каких-либо сдвигов в сторону монголоидности.

Поскольку для межгруппового сравнения были необходимы индивидуальные данные, крайне редко вводимые в научный оборот, нами был выбран ряд публикаций, содержащих необходимые сведения по черепам, происходящим из средневековых могиль-

Таблица 2. Нагрузки на признаки
Table 2. Loads on signs

Признак по Р. Мартину	ГК 1	ГК 2	ГК 3
1. Продольный диаметр черепа	-0,7477	-0,4220	0,0917
8. Поперечный диаметр черепа	-0,2656	0,6713	0,5264
8:1. Черепной указатель	0,4166	0,7611	0,2412
17. Высотный диаметр черепа	-0,4047	-0,2932	0,6708
20. Ушная высота	-0,4971	-0,1440	0,6990
5. Длина основания черепа	-0,8161	-0,3557	0,1714
9. Наименьшая ширина лба	-0,7665	0,0463	-0,0148
11. Ширина основания черепа	-0,3662	0,7578	0,1753
45. Скуловой диаметр	-0,7261	0,5406	0,0534
40. Длина основания лица	-0,6154	-0,2500	0,1321
48. Верхняя высота лица	-0,6304	0,0745	-0,1144
43. Верхняя ширина лица	-0,7625	0,2774	-0,2918
46. Средняя ширина лица	-0,6165	0,3015	-0,2806
55. Высота носа	-0,3314	0,0324	-0,5390
54. Ширина носа	-0,6045	-0,0775	-0,2684
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	-0,7449	0,1700	-0,1931
52. Высота орбиты	-0,3716	0,2077	-0,0912
77. Назомалярный угол	0,4911	0,5830	0,0831
Zm. Зигмаксиллярный угол	-0,0884	0,6488	-0,1448
Процент объясняемой изменчивости	33,07	17,82	10,40

* Полу жирным шрифтом выделены признаки, на которые приходится максимальная нагрузка

положительно связаны черепной указатель и ширина основания черепа. С третьей ГК положительно скоррелирована высотный диаметр и ушная высота.

На графике воин из погребения у г. Крымска оказался среди основной массы привлеченных к анализу индивидов (рис. 1). Наибольшее сходство исследуемый краниум проявляет с черепами из погребений могильников Глебовка, Аушедз и Каррас.

Археологические материалы могильника Глебовка (район Новороссийска, Краснодарский край) не изучены и не введены в научный оборот, поэтому предложенная в работе В.П. Алексеева их «адыгская атрибуция» пока остается гипотетичной и требует проверки и подтверждения. Археологические материалы могильника Аушедз (Северский район, Краснодарский край) (Белов, Раев, 2019) содержат предметы материальной культуры оседлого и кочевого населения эпохи Золотой Орды и свидетельствуют, скорее, о смешанном, поликультурном характере населения, оставившего могильник. Палеоантропологический анализ краниологической серии из погребений могильника Каррас (Пятигорье, Ставро-

польский край) второй половины XV–XVI вв. обнаружил их наибольшее сходство с шапсугами, одним из адыгских субэтносов (Дружинина, Пежемский, 2014, с. 36).

Важно подчеркнуть и ряд характерных отличий черепа из погребения близ г. Крымск от других привлеченных для анализа данных. Из всей выборки наибольшую гомогенность показали, пожалуй, материалы Ново-Кувинского могильника (за исключением черепа №12 на графике), которые шестьдесят лет назад были атрибутированы как принадлежащие «предкам адыгейцев» (Алексеев, 1961, с. 209). Новое исследование показало их значительное отличие от средневековых адыгских серий и близость сериям черепов современных ингушей (Ерзги, Лежг), лакцев (Кули), даргинцев, а также осетин-дигорцев и осетин-иронцев, что указывает на принадлежность Ново-Кувинского могильника аланскому населению (Дружинина, Пежемский, 2014, с. 36). Череп погребенного в медном гробу близ г. Крымск, в свою очередь, отличается от ново-кувинских черепов.

Оказавшийся в стороне череп под номером 17, происходящий из погребения могильника

Рис. 2. Следы травмы на поясничных позвонках
Fig. 2. Injury traces on the lumbar vertebrae

четвертого поясничного позвонка. Судя по направлению, стрела прошла почти параллельно земле, однако, ее кончик был направлен вниз под небольшим углом. Сохранился наконечник стрелы, которой было нанесено ранение. Это наконечник с подромбическим вытянутым пером, линзовидным сечением, с асимметричными (вогнутым и выпуклым) плечиками, без упора. Тип 46, датировка широкая: с рубежа н.э. до кон. XIII в. (Медведев, 1966. С. 67-68). Тип А11, датируется XI–XIV вв. (Руденко, 2003. С. 78, 219. Таб. 41). Распространены в памятниках Центрального и Восточного Кавказа в домонгольское время

(Мамаев и др., 1983. С. 61, 64–67. Рис. 9, 21). Поверхность и черешок наконечника слегка изогнуты и полностью совпадают с поверхностью травмы.

След еще одного травматического поражения был зафиксирован на внутренней поверхности 7-го правого ребра (рис. 3). Повреждение находится почти в середине тела ребра и судя по форме следа, также было нанесено заостренным предметом, вероятнее всего, стрелой. Положение повреждения и его направленность заставляют нас думать, что оно было нанесено другой стрелой, вошедшей с левой стороны в мягкие ткани живота и застрявшей в ребре. Направление полета стрелы – снизу вверх.

Нет никаких сомнений, что обе травмы привели к смерти обсуждаемого нами индивида.

Последний сюжет требующий обсуждения – морфометрическая характеристика длинных костей скелета. Кости рук у мужчины из бронзового гроба средней длины, а кости ног характеризуются большими размерами (табл. 3). Плечевая кость достаточно массивная. Величина указателя массивности бедренной кости близко к среднему значению межгрупповой средней (Рогинский, Левин, 1978, с. 76). Для локтевой кости характерна платоления. Указатель уплощенности верхней части диафиза бедренной кости указывает на эуримерию. Форма верхней части диафиза большой берцовой кости на уровне питательного отверстия характеризуется мезокнемией.

Восстановление длины тела проведено с учетом продольных пропорций сегментов

Рис. 3. Травма на внутренней стороне ребра
Fig. 3. Injury on the inner side of the rib

Широтно-высотный указатель	122,4	
Таз		
2. Ширина таза	240	
9. Высота подвздошной кости	213	
Бедренная кость		
1. Наибольшая длина	486	484
2. Длина в естественном положении	483	481
21. Мышелковая ширина	81,5	82
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	30,7	29,2
7. Поперечн. диаметр середины диафиза	25,7	26,2
9. Верхняя ширина диафиза	28,5	29,8
10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	27	26,5
8. Окружность середины диафиза	87	86
23. Набол. сагит. диам. наружного мышц.	63	62
15. Вертикальный диаметр шейки	33	33
19. Ширина головки	45,5	45,5
18. Вертикальный диаметр головки	46	46,5
14с. Длина шейки	56,5	51
F10:F9. Коэффициент платимерии	94,7	88,9
F8:F2. Указатель массивности	18,0	17,9
Большая берцовая кость		
1. Полная длина	386	389
1а. Наибольшая длина	393	393
2. Суставная длина	372	374
3. Наиб. ширина верхнего эпифиза	75	76
6. Наиб. ширина нижнего эпифиза	52	53
8. Сагит. диаметр середины диафиза	29,7	32,5
9. Поперечн. диам. середины диафиза	-	21,4
8а. Сагит. диаметр на уровне F. nutr.	35	35,5
9а. Поперечный диаметр у F. nutr.	23,3	22,4
10. Окружность середины диафиза	-	85
10b. Наименьшая окружность диафиза	72	72
7. Сагит. диаметр нижнего эпифиза	39,5	40
T10:T1. Указатель массивности	-	21,9
T9a:T8a. Указатель платикнемии	66,6	63,1
T10b:T10. Коэффициент сужения	-	84,7
Малая берцовая кость		
1. Наибольшая длина	379	383
2. Наиб. ширина середины диафиза	14,7	14,3
3. Наим. ширина середины диафиза	12,9	11,5
4. Окружность середины диафиза	45	42
f4:f1. Указатель массивности	11,9	11,0

нижней конечности и только по размерам костей ног (привлечены формулы Дюпертуйи-Хэддена, Брайтингера, Чёрного-Коменды). Реконструируемая длина тела составляет 176-178 см, что по рубрикации Р. Мартина попадает в категорию больших, а по рубрикации Д.В. Пежемского в категорию очень больших (Пежемский, 2011, с. 88).

Для черепа обсуждаемого индивида характерна брахикранный черепная коробка.

Лицевой отдел обладает в основном средними размерами, за исключением большого поперечного диаметра. Нос узкий и среднеширокий. Горизонтальная профилировка лица свидетельствует о принадлежности данного индивида к большой европеоидной расе, без примеси монголоидного компонента.

Реконструируемая длина тела по рубрикации Р. Мартина попадает в категорию боль-

Дружинина И.А. К изучению этногенеза адыгов по данным краниологии: археологический контекст // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX «Крупновские чтения». Материалы международной конференции (Грозный, 18-21 апреля 2016 г.) / Отв. ред. Х. М. Мамаев. Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2016. С. 211–214.

Дружинина И.А. Сабля // Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи. Каталог выставки / сост. М.Г. Крамаровский. М.: Фонд Марджани, 2019. С. 113 (инв. № ИМ/М-87/1).

Дружинина И.А. Мамлюки на Северном Кавказе в XIV – начале XVI в. в свете материалов археологии // *Vyzantino Caucasică*. Вып. 2. / Отв. ред. В.Н. Чхаидзе. М.: ИВ РАН, 2022. С. 201–232.

Дружинина И.А., Пежемский Д.В. Кабардинский курганный могильник Каррас (по материалам раскопок Д.Я. Самоквасова в Пятигорье 1881 года) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 34–37.

Зубов А.А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.

Мамаев Х.М., Чахкиев Д.Ю., Даутова Р.А. Лук и стрелы у позднесредневековых вайнахов // Новые археологические материалы по средневековой истории Чечено-Ингушетии / Отв. ред. В.Б. Виноградов. Грозный: ЧИНИИСФ, 1983. С. 44–80.

Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. / САИ. Вып. Е1-36. М.: Наука, 1966. 184 с.

Методика работы с палеоантропологическими материалами в полевых условиях / Методика полевых археологических исследований. Вып. 11 / Отв. ред. М.В. Добровольская. М.: ИА РАН, 2020. 112 с.

Никитюк Б.А. Определение возраста человека по скелету и зубам // ВА. 1960. Вып. 3. С. 118–129.

Пащикова В.И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз, 1963. 154 с.

Пащикова В.И., Резников Б.Д. Судебно-медицинское отождествление личности по костным останкам. Саратов: Саратов. ун-т, 1978. 320 с.

Пежемский Д.В. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения. Дисс. ... канд. биол. наук. М., 2011. 326 с.

Пежемский Д.В., Харламова Н.В. Методический семинар по коннекции краниометрических программ // ВА. 2013. № 2 (24). С. 169–172.

Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 528 с.

Руденко К.А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.

Широбоков И.Г., Казарницкий А.А., Учанева Е.Н. Методическое пособие по предварительной экспертизе скелетных останков для участников поисковых отрядов. СПб.: Дом молодежи Санкт-Петербурга, 2013. 56 с.

The Legacy of Genghis Khan. Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256–1353. New York, 2003.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Bd. II. Krianiologie. Osteologie. Jena: Gustav Fisher, 1928. 754 s.

Ubelaker D.H. Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation. Smithsonian institution. Chicago, 1978. 172 p.

Информация об авторах:

Абрамова Александра Николаевна, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологических фондов Государственного бюджетного учреждения культуры Краснодарского края “Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д.Фелицына” (г. Краснодар, Россия); abramovasacha0902@gmail.com

Дружинина Инга Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (г. Москва, Россия); inga_druzh@mail.ru

REFERENCES

Abramova, A. N., Druzhinina, I. A. 2022 In Gin'kut, N. V., Pronina, Yu. A. (eds.). *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka (Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Relations of the Crimea with the Mediterranean*

Mamaev, Kh. M., Chakhkiev, D. Yu., Dautova, R. A. 1983. In Vinogradov, V. B. (ed.). *Novye arkeologicheskie materialy po srednevekovoi istorii Checheno-Ingushetii (Recent Archaeological Materials on the Medieval History of Chechen-Ingushetia)*. Grozny: TINEST, 44–80 (in Russian).

Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1-36. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Dobrovolskaya, M. V. (ed.). 2020. *Metodika raboty s paleoantropologicheskimi materialami v polevykh usloviyakh (Methods of working with paleoanthropological materials in the field)*. Series: Metodika polevykh arkeologicheskikh issledovaniy (Methodology of Field Archaeological Research). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Nikityuk, B. A. 1960 In *Vestnik antropologii (Herald of Anthropology)* (3), 118–129 (in Russian).

Pashkova, V. I. 1963. *Ocherki sudebno-meditinskoi osteologii (Essays on Forensic Osteology)*. Moscow: "Medgiz" Publ. (in Russian).

Pashkova, V. I., Reznikov, B. D. 1978. *Sudebno-meditinskoe otozhdestvlenie lichnosti po kostnym ostankam (Forensic identification of a person by bone remains)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).

Pezhetskii, D. V. 2011. *Izmenchivost' prodol'nykh razmerov trubchatykh kostei cheloveka i vozmozhnosti rekonstruktsii teloslozheniia (Variability of Longitudinal Dimensions of Human Tubular Bones and Possibilities for Reconstruction of the Constitution)*. Diss. of Candidate of Biological Sciences. Moscow (in Russian).

Pezhetskii, D. V., Kharlamova, N. V. 2013. In *Vestnik antropologii (Herald of Anthropology)* 24 (2), 169–172 (in Russian).

Roginsky, Ya. Ya., Levin, M. G. 1978. *Antropologiya (Anthropology)*, Moscow: "Vysshaya shkola" Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII–XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog (Iron Arrowheads of the 8th–15th Centuries from the Volga Bulgaria. Studies and Catalogue)*. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Shirobokov, I. G., Kazarnitsky, A. A., Uchaneva, E. N. 2013. *Metodicheskoe posobie po predvaritel'noy ekspertize skeletnykh ostankov dlya uchastnikov poiskovykh otryadov (Methodological supplies for the preliminary examination of skeletal remains for members of search teams)*. Saint Petersburg: "Dom molodezhi Sankt-Peterburga" Publ. (in Russian).

2003. *The Legacy of Genghis Khan. Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256–1353*. New York.

Martin, R. 1928. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer darstellung. Bd. II. Kraniologie. Osteologie*. Jena: Gustav Fisher.

Ubelaker, D. H. 1978. *Human skeletal remains: excavation, analysis, interpretation. Smithsonian institution*. Chicago.

About the Authors:

Abramova Alexandra N., Candidate of Historical Sciences, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D.Felitsyn. Gimnazicheskaya, str., 67, Krasnodar, 350000, Russian Federation; abramovasacha0902@gmail.com

Druzhinina Inga A., Candidate of Historical Sciences, I Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Rozhdestvenskaya, str., 12, Moscow, 107031, Russian Federation; inga_druzh@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.10.2023 г.
Статья принята к публикации 01.12.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.